

УДК 94(410) «1066/1154»
DOI 10.52452/19931778_2022_6_47

ПРИЧИНЫ И СТРАТЕГИЯ ПЕРВОЙ ПОПЫТКИ КАНОНИЗАЦИИ ЭДУАРДА ИСПОВЕДНИКА

© 2022 г.

С.С. Лазарев

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург

lazarevsergey01@gmail.com

Поступила в редакцию 31.10.2022

Статья посвящена анализу причин и стратегии первой попытки канонизации Эдуарда Исповедника. Главной особенностью первой петиции о канонизации Эдуарда Исповедника является сплетение церковных и политических мотивов. Инициатором первой петиции о канонизации Эдуарда Исповедника был Осберт из Клера, который написал агиографическое сочинение «Житие блаженного Эдуарда, короля Англии». При изучении данного агиографического сочинения было выявлено, что Осберт из Клера пытался заручиться поддержкой королевской власти, подчеркнув генеалогические связи между Эдуардом Исповедником и королём Стефаном. Автор считает, что обстоятельства политического климата Англии заставили обратить внимание короля Стефана на петицию о канонизации, чтобы усилить легитимацию своей власти и дать отпор притязаниям императрицы Матильды на английский трон. Но первая петиция о канонизации Эдуарда Исповедника претерпела неудачу в результате отсутствия широкой поддержки культа со стороны Вестминстерского аббатства, напряженных отношений между королевской властью и церковью, а также дестабилизирующих обстоятельств политического климата Англии.

Ключевые слова: Эдуард Исповедник; Осберт из Клера; канонизация; святость; святые; агиография.

Эдуард Исповедник является одной из ключевых фигур в истории средневековой Англии. Уже при жизни король отличался своим религиозным рвением, демонстрируя христианские добродетели и аскетизм. Именно благодаря такому поведению папа Александр III в 1161 г. канонизировал Эдуарда Исповедника. Исследователи до сих пор расходятся во мнениях о том, какую роль на самом деле играл культ Эдуарда Исповедника в средневековом английском обществе [1–4]. Поэтому существующие дискуссии вокруг этого культа постоянно актуализируют вопросы о причинах и процессе канонизации предпоследнего англосаксонского короля. В данной статье будут проанализированы причины и стратегия первой попытки канонизации Эдуарда Исповедника.

Канонизация Эдуарда Исповедника была первым случаем папского признания англосаксонского святого. Вокруг этой канонизации объединились королевский двор и Вестминстерское аббатство, ибо было бы невозможно подать петицию о канонизации в Римскую курию без разрешения короля [5, с. 170–172], равно как и невозможно было бы подтвердить святость Эдуарда Исповедника без санкции духовенства. При этом и королевская власть, и духовенство, побудившие подать петицию, сначала не считали Эдуарда Исповедника святым. Осознание святости этого англосаксонского

короля наступило позднее, когда канонизация стала выгодна обеим сторонам.

Важную роль в обосновании святости Эдуарда Исповедника должно было сыграть Вестминстерское аббатство, так как король был крупным покровителем аббатства, перестроив церковь и предоставив различные привилегии. Кроме того, именно в Вестминстере покоился Эдуард Исповедник. Но аббатство проявляло пренебрежение к святости Эдуарда Исповедника, что во многом говорит о восприятии его культа в первые годы после нормандского завоевания.

Первая попытка обоснования святости Эдуарда Исповедника была предпринята ещё его женой Эдитой, заказавшей рукопись «Житие короля Эдуарда, который покоится в Вестминстере», в которой прославляли её мужа, семью и династию Годвинсонов. Во второй части этого произведения описывались подробно некоторые чудеса и видения Эдуарда Исповедника, что побудило автора в конце назвать его святым: «Будучи явлен как святой, еще живя в мире, как мы писали прежде, у его гроба также милосердный Бог открывает этими знаменами, что он [Эдуард Исповедник] живет с Ним как святой на небесах, ибо у гроба через него слепые прозревают, хромы укрепляются в своем шаге, больные исцеляются, скорбящие получают утешение от Бога...» [6, f. 57r].

Но монахи Вестминстера не пришли к единому согласию о святости короля в течение десятилетий после его смерти. В период с 1076 по 1085 год Сулькард, монах из Вестминстера, написал краткое сочинение об основании аббатства под названием «Пролог о строительстве Вестминстера» («Prologus de constructione Westmonasterii»). Описание Эдуарда Исповедника монахом было комплиментарным, он называл его благочестивым и сравнивал его мирное правление с правлением Соломона, но Сулькард не считал короля святым и не упоминал о его способности творить чудеса, хотя он был знаком с «Житием короля Эдуарда, который покоится в Вестминстере» [7, р. 71–72]. Такое поведение Сулькарда подтолкнуло Ф. Барлоу на тезис о том, что Вестминстерское аббатство в конце XI в. по большей части не интересовалось культом Эдуарда Исповедника [8, р. 263]. Мнение Ф. Барлоу подтверждается тем, что единственным святым, на котором был сфокусирован Сулькард в своем сочинении, был апостол Петр, который освятил церковь Вестминстера. Кроме того, он полностью проигнорировал все агиографические элементы первого жития и довольно холодно завершил свой рассказ о последнем королевском благодетеле: «Прожил он, увы, несколько дней. После того, как он был укреплен последними обрядами, он умер и был похоронен, кажется, перед самым алтарем князя [*principis*] апостолов...» [7, р. 91]. Осторожность, с которой Сулькард указывает на гробницу Эдуарда Исповедника, наиболее показательна. Примерно через пятнадцать лет после смерти Эдуарда Исповедника монахи не были абсолютно уверены в том, где покоится король, поэтому вряд ли мог быть постоянный поток паломников к его гробнице. Поэтому требовался какой-то знак внутри церкви, чтобы осуществить официальное признание святости Эдуарда Исповедника.

Такая возможность представилась в 1102 г., когда была вскрыта гробница Эдуарда Исповедника. Источников этого периода об осмотре тела короля нет. Самый ранний отчет об осмотре можно найти в труде Осберта из Клера «Житие блаженного Эдуарда, короля Англии». Осберт не сообщает нам точной причины осмотра. Возможно, аббат Гилберт Криспин хотел раз и навсегда установить точное местоположение гробницы Эдуарда Исповедника, а монахи, которые читали первое житие, посвященное Эдуарду Исповеднику, хотели доказать святость короля. Таким образом, самым простым способом ответить на все эти вопросы было вскрытие гробницы.

По словам Осберта, настоятель Гилберт пригласил на церемонию многих наичестнейших

людей, в том числе епископа Гундульфа Рочестерского. Поскольку Эдуард Исповедник был мертв уже тридцать шесть лет, многие из присутствовавших думали, что тело короля стало прахом. Некоторые, с религиозным стремлением, ожидали от него признака божественности, потому что девственность его тела никогда не была нарушена. И были некоторые святые монахи, которым посчастливилось видеть его при жизни, которые, движимые своей великой любовью к нему, захотели еще раз взглянуть на его милый лик. При снятии верхней плиты гробницы было обнаружено, что тело короля оказалось целым и ничуть не разложившимся [9, р. 121]. Для Осберта это было неопровержимым доказательством святости Эдуарда Исповедника.

Фрэнк Барлоу и Эмили Л. О'Брайен считают, что открытие гробницы было не более чем проверкой нетленности Эдуарда Исповедника, тем более что святость короля всё ещё была предметом споров в Вестминстерском аббатстве [8, р. 267–269; 2, р. 14]. Поэтому нет веских оснований полагать, что осмотр гробницы смог изменить мнение Вестминстерского аббатства об Эдуарде Исповеднике: он оставался умершим королем, а не зарождающимся святым. Таким образом, открытие гробницы Эдуарда Исповедника не стало катализатором официального признания святости покойного короля. Но эта проверка станет важной составляющей для последующей канонизации Эдуарда Исповедника, что подтверждают письма двух петиций [10, р. 86].

Через тридцать шесть лет после открытия гробницы Эдуарда Исповедника Осберт из Клера инициировал первую петицию о канонизации. Осберт был монахом и приором Вестминстерского аббатства, родился в конце XI в. в городе Клер (Суффолк). После смерти Гилберта Криспина монахи избрали Осберта аббатом, когда бенефиций был вакантным. Это избрание было аннулировано Генрихом I, вернувшимся из-за границы в 1121 г. и назначившим аббатом Герберта [10, р. 3–4]. Из письма Осберта, которое было отправлено Хью, настоятелю церкви Сент-Панкрас в Льюисе, известно, что король предложил разочарованному приору посетить Или: «но если моё старое избрание победило перед королём, то в скорбях было моё обращение к вам, но так как король утешал меня лестью и мольбами, чтобы я мог на некоторое время покинуть нашу церковь и посетить церковь Или, я согласился с его волей и выполнил данное повеление» [10, р. 47]. Визит скорее был приказом, чем предложением, а точнее изгнанием, задуманным так, чтобы избранный королём аббат мог укрепить свои полномочия без назой-

ливого присутствия Осберта. Забота о сохранении Вестминстера и его земель занимала Осберта на протяжении всей его жизни. Период изгнания Осберта начался примерно в 1124 г. и закончился в 1134 г. Четыре года спустя, в 1138 г., новым аббатом был назначен Гервазий Блуаский, внебрачный сын короля Стефана. Надежда Осберта стать аббатом снова рухнула. Интересно, что в этот период произошли чудеса, совершенные Эдуардом Исповедником, который исцелил людей от четырехдневной малярии, а одним из спасенных оказался сам Осберт, который после болезни решил действовать по вопросу о причислении короля к лику святых [11, с. 696].

В 1138 г. Осберт начал писать «Житие блаженного Эдуарда, короля Англии». Главными источниками нового агиографического сочинения стали «Житие короля Эдуарда, который покоится в Вестминстере», которую написал анонимный автор, «История английских королей» Уильяма Мальмсберийского, написанная около 1124 г., «Пролог о строительстве Вестминстера» Сулькарда, а также устные свидетельства монахов Вестминстерского аббатства [11, с. 697]. Примечательно, что Осберт, составив агиографические сочинения о различных святых, никогда не принимал личного участия в кампаниях по их канонизации. Что такого было в Эдуарде Исповеднике, что побудило Осберта пойти на беспрецедентный шаг для средневековой Англии и подать петицию о канонизации папе?

Биографические данные Осберта и его хартии излагают мотивы приора в поисках папской канонизации. Если бы он следовал традиционной процедуре, то епископ Лондона был бы ответственен за объявление Эдуарда Исповедника святым. Но в тот период времени это было невозможно осуществить, потому что епископская кафедра пустовала с момента смерти Гилберта с 1134 г. до 1141 г. [12, р. 66]. Но даже если кафедра не пустовала бы, маловероятно, что Осберт смог бы решиться, чтобы подать свою петицию епископу. Во-первых, примерно в это же время собор Святого Павла готовил новый сборник чудес святого Эркинвальда, который, возможно, был предназначен для того, чтобы привлечь больше пожертвований в собор для финансирования строительства новой святыни [13, р. 64], поэтому было сомнительно, что Лондонский престол одобрит новый конкурирующий культ. Во-вторых, более важной была проблема независимости Вестминстера от епископального контроля. В своей аргументации Осберт ссылаясь на три хартии короля Эдуарда Исповедника, дарованные Вестминстерскому аббатству, о предоставлении земель и привилегий. Пьер Шапле, изучив эти хартии, обоснованно

заклучил, что они были подделаны самим Осбертом [14, р. 91–93]. Особый интерес представляет вторая хартия, в которой упоминалась роль святого Дунстана в предоставлении аббатству свободы от епископа Лондона [15, f. 1r]. Для усиления последней цели Осберт в «Житии блаженного Эдуарда, короля Англии» демонстративно подчеркнул связь Вестминстерского аббатства с папством, а не с епископом Лондона, рассказывая историю о том, как апостол Петр освятил церковь в Вестминстере за ночь до того, как Меллит, епископ Лондона, должен был провести там церемонию [9, р. 83–86]. После этого Осберт процитировал письмо папы Николая II, подтверждающее привилегии Вестминстерского аббатства, включая свободу от епископских посягательств: «Мы также освободили это место от всякого служения и владычества епископа, чтобы ни один епископ не мог вторгнуться туда, чтобы управлять или приказывать что-либо, кроме как с прошения и согласия аббата и монахов, и чтобы такая же свобода была на земле» [9, р. 90]. Таким образом, данные причины свидетельствуют о том, почему у Осберта не было другого выбора, кроме как предпринять беспрецедентный шаг для Англии и отправить петицию папе.

Возвращаясь снова к хартиям Осберта, следует отметить мнение Фрэнка Барлоу о том, что эти документы не только предоставляли аббатству свободу от Лондона, но и подчеркивали важность присутствия Эдуарда Исповедника в текстах хартий, так как лично король предоставил важные привилегии и земли [16, р. 157]. Анализируя данные хартии, эти предположения можно развить дальше. При составлении хартий Осберт упоминал не только Эдуарда Исповедника, но и имена выдающихся англосаксонских деятелей, чтобы подтвердить заявления Вестминстерского аббатства о привилегиях в исторической ретроспективе. Так, в предполагаемой первой хартии подчеркивались родственные связи Эдуарда Исповедника с Эдгаром Мирлоубивым, Эдуардом Мучеником и Этельредом II Неразумным. Кроме того, в хартии указывалось на святость двоих королей из этого перечисления: Эдуарда называют славным мучеником (*martyr gloriosus*), а Этельреда II – благочестивым королём (*piissimus rex*). Святой Дунстан также фигурирует в отрывке о тех, кто предоставил привилегии Вестминстеру, выступая как архиепископ Кентерберийский, а не епископ Лондонский [17, р. 317]. Таким образом, Осберт использовал два типа влияния в своих попытках поддержать права Вестминстерского аббатства, которые были дарованы самыми влиятельными святыми королями и церковными деятелями,

авторитет которых в некоторой степени влиял и на формирование образа святого Эдуарда Исповедника, который предпринимал такие же шаги по поддержке аббатства. Поэтому для Осберта Эдуард Исповедник представлялся не только королевским благодетелем, но и святым.

Другим важным моментом является участие самого Вестминстерского аббатства в содействии канонизации Эдуарда Исповедника. М. Блок считал, что Осберт писал житие по просьбе высокопоставленных церковных лиц [9, р. 12–13]. Но изученные документы и исследования Б. Шольца и Ф. Барлоу показывают [1, р. 41–42; 16, р. 157], что Осберт был долгое время единственной движущей силой первой петиции. Во-первых, среди писем, отправленных вместе с петицией, не было письма от Гервазия, а во-вторых, отсутствовало посвящение в житии, составленном Осбертом, что является ещё одним свидетельством об отношении аббата к канонизации Эдуарда Исповедника. Обычно в начале любого жития приводилось посвящение, как правило, настоятелю храма, в котором находилась святыня. Отсутствие этого элемента особенно важно тем, что другие агиографические сочинения Осберта содержали посвящения либо свидетельству того, что они были заказаны [2, р. 19–20].

Признаки напряженности между аббатом и Осбертом есть и в житии, составленном последним. Например, в пассаже, описывающем Вестминстер, Осберт сетовал на состояние, в которое аббатству было позволено впасть после смерти Эдуарда Исповедника: «В золоте и других драгоценных камнях предела не знают, и кто не превысил границы в делах мирских, тот не соблюдает меру в королевских дарах. Он прибавил к этим богатым поместьям королевские сокровища различных провинций, и новая невеста Божья расцвела богатыми дарованиями, и как внутренне она отличалась характером, так и внешне она сияла своими большими богатствами. Сколько лугов, сколько пастбищ, сколько лесов, сколько вод, сколько полей, сколько нив объединила церковь! Даже сегодня, отнимая или уменьшая, жестокость тиранов свидетельствует о том, что было в целостности в своём раннем владении» [9, р. 105]. Исходя из этого, можно считать, что если аббат Гервазий поручил написать житие, то Осберт вряд ли включил бы данный пассаж, подвергающий критике. Напряженность между ними очевидна и в проклятии, находящемся в конце письма, который написал папа Иннокентий II. Однако подлинность письма была поставлена под сомнение Барбарой Ф. Харви, которая выдвинула убедительные аргументы в пользу авторства Осберта, утверждая, что ранее письмо было из-

менено и дополнено [18, р. 129]. П. Шапле также поставил под сомнение подлинность данного письма. Его подозрения основаны на том, что в письме есть упоминание о праве Вестминстера на хранение регалий, которое впервые упоминается в другой подделке – третьей хартии [14, р. 91–93]. Как видно, отношения между аббатом и приором были непростые, в результате чего Гервазий не участвовал в первой попытке канонизации Эдуарда Исповедника.

Но одного усердия Осберта было недостаточно для канонизации Эдуарда Исповедника. Ему было необходимо заручиться поддержкой высокопоставленных людей. Сначала Осберт обратился к Альберику, епископу Остии и папскому легату Иннокентия II, с письмом, в котором говорилось о призыве к канонизации, отмечая, с одной стороны, духовные страдания Англии, а с другой – мирное правление Эдуарда Исповедника, его чудеса и нетление как символ святости короля [10, р. 81–82]. После этого Осберт предоставил папскому легату своё житие, надеясь, что оно сможет убедить Альберика поддержать канонизацию. Хотя у нас нет ответа Альберика, известно, что просьба была отклонена, поскольку Осберту пришлось ждать назначения нового легата, чтобы продолжить задуманное.

Невозможно точно знать о мотивах и причинах отказа Альберика довести петицию до папы, в то время как его преемник Генрих Блуаский, епископ Винчестерский и папский легат, осуществил это. Возможно, у Альберика были сомнения в святости Эдуарда Исповедника. Следует признать, что доказательства Осберта, строившиеся на целомудрии короля, открытии гробницы в 1102 г. и небольшом сборнике чудес, выглядели достаточно скудными, особенно учитывая, что в XII в. механизм папской канонизации ещё в значительной степени был не определен. Кроме того, возможно, Альберика смущал и характер чудес в житии, составленном Осбертом, из-за того, что некоторые из них касались излечения от золотухи, а это могло быть приписано сакральной природе королевской власти. При этом на сторону защиты святости Эдуарда Исповедника встал Уильям Мальмсберийский: «Те, кто знал его более близко, утверждают, что он часто излечивал эту болезнь в Нормандии; откуда видно, насколько ложно их представление, утверждающее в наше время, что лечение этой болезни происходит не от личной святости, а от наследственной добродетели королевского рода» [19, р. 375]. Эти слова свидетельствуют о том, что Уильям был вынужден предоставить аргументы и доказательства, так как были сомневающиеся в святости

короля. Ещё одним важным фактом является то, что петиция исходила не от аббата, а от приора Вестминстера, демонстрируя отсутствие единой поддержки аббатства, в котором находилась святыня короля.

Несмотря на все сомнения Альберика, его приемник Генрих Блуаский был более восприимчив к заявлениям о святости Эдуарда Исповедника. Новому легату были предоставлены все доказательства, как и Альберику, но с одним важным дополнением. Осберт составил новое письмо Генриху с просьбой о помощи легата с петицией, помня о том, что епископ является братом короля Стефана. Поэтому Осберт сначала генеалогически продемонстрировал связь Эдуарда Исповедника с Генрихом Блуаским, а затем и с правящим английским королём, доказывая легитимность власти Стефана [10, р. 84–85]. Однако Б. Шольц недооценивал этот аргумент. Он утверждал, что канонизация, способствовавшая легитимации власти Стефана, ещё больше поддержала бы притязания его соперницы императрицы Матильды из-за её более тесных кровнородственных связей с англосаксонским королем [1, р. 42–43]. Именно в это время, в конце 1139 – начале 1140 г., Матильда начала свою атаку на Стефана за то, что она считала своим законным правом – английский престол. Глядя на эти факты, Б. Шольц, кажется, прав. Однако у Стефана было ещё одно общее с Эдуардом Исповедником, чего не было у Матильды: он прошел церемонию освящения в Вестминстере. Нормандцы придавали огромное значение этому обряду. Эта церемония была жизненно важна для установления легитимации власти короля, так как нормандцы не хотели свергать такого короля [20, р. 95–99]. Исходя из вышеизложенного, можно полагать, что от этой связи Стефан мог выиграть больше, напоминая о том, что он, как и Эдуард Исповедник, и в отличие от Матильды, прошел одинаковую церемонию. Кроме этого, данная церемония проводилась в церкви аббатства, где был похоронен сам Эдуард Исповедник.

Б. Шольц также заявляет о том, что к тому времени, когда Осберт подавал петицию о канонизации Эдуарда Исповедника, отношения между Генрихом Блуаским и его братом ухудшились до такой степени, что они даже не общались. В июне 1139 г. Стефан заключил под стражу епископов Линкольна и Солсбери, что испортило отношения между королём и церковью, так как Генрих сыграл решающую роль в содействии признанию королевского статуса Стефана и выступил гарантом клятвы своего брата о поддержке свободы церкви. Напряженные едва ослабли в 1140 г., когда Генрих Блуас-

кий попытался примирить Стефана и императрицу Матильду. Разногласия достигли своего апогея, когда Генрих признал Матильду суверенной правительницей в 1141 г. [1, р. 43–44]. Другие факторы также могли внести свой вклад. Было высказано предположение, что раскол начался из-за того, что король Стефан упустил возможность назначить своего брата архиепископом Кентерберийским [2, р. 25]. Однако через несколько месяцев Генрих Блуаский был назначен папским легатом. Г.А. Кронн рассматривал данное назначение как «утешительный приз» за то, что он не смог стать архиепископом Кентерберийским [21, р. 37]. Хотя между братьями были напряженные отношения, только Генрих мог сообщить Стефану о попытке канонизации Эдуарда Исповедника, так как не существует каких-либо доказательств о том, чтобы король мог узнать об этом от других лиц или непосредственно от самого Осберта. Поэтому можно согласиться с аргументами Дж.А. Робинсона, который предположил, что Осберт уехал в Рим с досью для канонизации до того, как произошли аресты епископов [10, р. 18]. Эта временная шкала хорошо согласуется с обстоятельствами выдвижения Генрихом идеи о канонизации Эдуарда Исповедника перед королем, как и с последовавшими после этого натянутыми отношениями между братьями, кульминацией которых стала поддержка Генрихом Матильды.

Несколько слов стоит сказать о роли и значении Эдуарда Исповедника в политической практике английской монархии. Напоминания о правлении Эдуарда Исповедника существовали с самого начала правления короля Стефана. В коронационной хартии Стефан подтвердил коронационную клятву Генриха I [22, р. 44–45], включив пункт о соблюдении славных законов и обычаев Эдуарда Исповедника: «Знайте, что я признал и подтвердил своей настоящей хартией всем моим баронам и народу Англии все свободы и благие законы, которые мой дядя Генрих, король Англии, даровал и предоставил им, и я дарую им все славные законы и обычаи, которые были у них во времена короля Эдуарда» [23, р. 142]. Таким образом, Эдуард Исповедник сыграл определенную роль в восприятии Стефаном своего собственного правления, и он позаботился о том, чтобы это было зафиксировано в письменной форме, определив будущую программу правления. Особенно в то время, когда императрица Матильда угрожала положению Стефана, а поэтому он был более склонен предпринять любые шаги для защиты своих прав на английский престол.

Исходя из вышеизложенного, можно определенно утверждать, что в 1138–1139 гг. вокруг

процесса канонизации Эдуарда Исповедника стали сплетаться как церковные, так и политические мотивы: Осберт из Клера, веря в святость Эдуарда Исповедника, хотел укрепить привилегии своего аббатства, а король Стефан, опираясь на различные связи с Эдуардом Исповедником, — усилить законность своей власти. Но надежды Осберта и Стефана рухнули, когда папа Иннокентий II отказался удовлетворить петицию о канонизации, ссылаясь на отсутствие широкой поддержки культа в Англии [10, р. 87–88]. Среди историков велись споры об отклонении петиции и, в частности, об интерпретации мотивов папы Иннокентия II. Б. Шольц оценивал слова папы Иннокентия II об отсутствии широкой поддержки культа как знак того, что не так много людей верило в святость Эдуарда Исповедника, а представленные доказательства были не полностью убедительными [1, р. 47]. Такое объяснение может являться правдоподобным, так как именно по таким соображением, вероятно, Альберик отклонил петицию Осберта ранее. Дж.А. Робинсон [10, р. 18], М. Блок [9, р. 14] и Э.У. Кемп [24, р. 76–77], напротив, заявляли, что нестабильный политический климат в Англии побудил папу отклонить петицию. Действительно, стоит признать, что политический климат в Англии 1140 г. был неподходящим для введения первого санкционированного папой признания английского святого, поскольку папская канонизация английского святого никогда раньше не происходила. Папа должен был быть уверен, что этот акт не будет воспринят легкомысленно и культ будет процветать. Но в тот момент времени это не могло произойти потому, что в аббатстве эта мера не получила бы широкой поддержки из-за внутреннего раскола. Помимо этого, нет никаких доказательств того, что Матильда поддерживала канонизацию Эдуарда Исповедника, за которую выступал её политический соперник, особенно учитывая тот факт, что папа Иннокентий II подтвердил право Стефана на правление: «Владыка Иннокентий больше не выслушивал их доводы, не выносил приговор и не откладывал дело на более поздний срок, но, действуя вопреки совету некоторых кардиналов, особенно Гвидо, кардинала-священника [церкви] Св. Марка, он принял дары короля Стефана и в дружеских письмах подтвердил за ним королевство Англия и герцогство Нормандия» [25, р. 85]. Такое поведение папы Иннокентия II показывает его стремление не допустить, чтобы канонизация Эдуарда Исповедника стала пешкой в политической игре. Но следует понять, что аргументы с обеих сторон не исключают, а, наоборот, дополняют друг друга.

Подводя итоги, можно отметить, что первая попытка канонизировать Эдуарда Исповедника была совместным усилием священнослужителей и королевского двора Англии. Церковная сторона обеспечивала инициативу и влияние на канонизацию. Инициатива исходила от Осберта из Клера, приора Вестминстера. Его усилия по продвижению культа Эдуарда Исповедника были связаны с его постоянной кампанией по защите прав и земель Вестминстерского аббатства. Помимо создания жития в 1138 г., он также привлёк внимание папских легатов, проявив свою проницательность в этой области. Успех Осберта заключался в том, что он апеллировал к братским узам между Генрихом и Стефаном, продемонстрировав различные связи между ними и Эдуардом Исповедником, чего не было в случае с Альбериком. Именно Генрих Блуаский привлек внимание своего брата к петиции, чтобы она получила королевское одобрение. К счастью, предложенный святой уже был принят англо-нормандской монархией, что подтверждает коронационная хартия. Кроме того, культ Эдуарда Исповедника в руках короля Стефана стал инструментом, способствовавшим легитимации власти правящего короля. Но противоречия между королевской властью и церковью в Англии начиная с 1139 г., раскол в Вестминстере по вопросу о святости Эдуарда Исповедника, а также дестабилизирующие обстоятельства политического климата Англии, вызванные борьбой между Стефаном и императрицей Матильдой, сыграли важную и определяющую роль в решении Иннокентия II отказать в петиции о канонизации. Хотя церковная и королевская поддержка была необходима, но в данном случае её было недостаточно.

Список литературы

1. Scholz B.W. The canonization of Edward the Confessor // *Speculum*. 1961. Vol. 36. № 1. P. 38–60.
2. O'Brien E. The cult of St. Edward the Confessor, 1066–1399. PhD thesis. Oxford: St. Hugh's College, 2001. 268 p.
3. Carpenter D.A. King Henry III and saint Edward the Confessor: the origins of the cult // *The English Historical Review*. 2007. Vol. 122. № 498. P. 865–891.
4. Brown M.C. Sacral kingship and resistance to authority in the middle English life of Edward the Confessor // *Royal Studies Journal*. 2019. Vol. 6. № 1. P. 16–37.
5. Лазарев С.С. Эдуард Исповедник vs. Томас Бекет: культы святых в контексте борьбы церковной и светской власти в Англии XI–XII веков // В сб.: Проблемы истории и культуры средневекового общества: Материалы XXXVIII Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Курбатовские чтения». СПб.: Скифия-принт, 2018. С. 170–175.

6. London, British Library, Harley MS 526, ff. 38r–57v.
7. Scholz B.W. *Sulcrad of Westminster: «Prologus de constructione Westmonasterii»* // *Traditio*. 1964. Vol. 20. P. 59–91.
8. Barlow F. *Edward the Confessor*. Berkley, Los Angeles: University of California Press, 1970. 375 p.
9. Bloch M. *La vie die S. Édouard le Confesseur par Osbert de Clare* // *Analecta Bollandiana*. 1923. Vol. XLI. P. 5–131.
10. *The Letters of Osbert of Clare, Prior of Westminster* / Ed. by E.W. Williamson. Oxford: Oxford University Press, 1998. 232 p.
11. Калмыкова Е.В. Образ Эдуарда Исповедника в агиографической и исторической традиции средневековой Англии // В кн.: *Образы времени и исторические представления: Россия – Восток – Запад* / Под ред. Л.П. Репиной. М.: Кругъ, 2010. С. 684–716.
12. Foreville R. *Canterbury et la canonisation des saints au XIIe siècle* // *Tradition and Change: Essays in Honour of Marjorie Chibnall* / Ed. by D. Greenway, C. Holdsworth, and J. Sayers. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. P. 63–75.
13. *The Saint of London: the life and miracles of St. Erkenwald: text and translation* / Ed. by E.G. Whatley. Binghamton, New York: Center for Medieval and Early Renaissance Studies, State University of New York, 1989. 256 p.
14. Chaplais P. *The Original Charters of Herbert and Gervase Abbots of Westminster (1121–1157)* // *A Medieval Miscellany for D. M. Stenton* / Ed. by P.M. Barnes, C. F. Slade. London: Pipe Roll Society, 1962. P. 89–110.
15. London, British Library, Cotton MS Augustus II 58, ff. 1r– 1v.
16. *The Life of King Edward who Rests at Westminster* / Ed. by F. Barlow. Oxford: Clarendon Press, 1992. 172 p.
17. *Concilia Magnae Britanniae et Hebernae, a Synodo Verolamiensi A. D. CCCXLVI. ad Londinensem A. D. MDCCXVII. Accedunt constitutiones et alia ad historiam Ecclesiae Anglicanae spectantia*. Vol. 1 / Ed. by D. Wilkins. Londini: sumptibus R. Gosling, F. Gyles, T. Woodward at. C. Davis, 1737. 763 p.
18. Harvey B.F. *Abbot Gervase de Blois and the Fee-Farms of Westminster Abbey* // *Bulletin of the Institute of Historical Research*. 1967. Vol. XL. № 102. P. 127–142.
19. *Willelmi Malmesbiriensis Monachi Gesta Regum Anglorum, atque Historia novella*. Vol. 1 / Ed. by T.D. Hardy. Londini: Sumptibus Societatis, 1840. 463 p.
20. Garnett G. *Coronation and Propaganda: Some Implications of the Norman Claim to the Throne of England in 1066* // *Transactions of the Royal Historical Society*. 1986. Vol. 36. P. 91–116.
21. Cronne H.A. *The Reign of Stephen, 1135–54: Anarchy in England*. London: Weidenfeld & Nicolson, 1970. 328 p.
22. *Памятники истории Англии XI–XIII вв.* / Под ред. Д.М. Петрушевского. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1936. 240 с.
23. Stubbs W. *Select Charters and Other Illustrations of English Constitutional History from the Earliest Times to the Reign of Edward the First*. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. 528 p.
24. Kemp E.W. *Canonization and Authority in The Western Church*. London: Geoffrey Cumberlege, 1948. 196 p.
25. *The Historia Pontificalis of John of Salisbury* / Ed. by M. Chibnall. Oxford: Clarendon Press, 1986. 109 p.

REASONS AND STRATEGY OF THE FIRST CANONIZATION ATTEMPT OF EDWARD THE CONFESSOR

S.S. Lazarev

This article is devoted to the analysis of the causes and strategy of the first canonization attempt of Edward the Confessor. The main feature of the first canonization petition of Edward the Confessor is the interweaving of ecclesiastical and political motives. The initiator of the first canonization petition of Edward the Confessor was Osbert of Clare, who wrote a hagiographic work «The Life of Blessed Edward, King of England». The study of this work revealed that Osbert was trying to enlist the support of royal power, emphasizing the genealogical links between Edward the Confessor and King Stephen. The author considers that the circumstances of the political climate of England attracted the attention of King Stephen to the first canonization petition, which would strengthen the legitimization of his power and rebuff the claims of Empress Matilda to the English throne. But the first canonization petition of Edward the Confessor failed because of the lack of widespread support for the cult from Westminster Abbey, tensions between royal power and the church and the destabilizing circumstances of the political climate of England.

Keywords: Edward the Confessor, Osbert of Clare, canonization, sainthood, saints, hagiography.

References

1. Scholz B.W. *The canonization of Edward the Confessor* // *Speculum*. 1961. Vol. 36. № 1. P. 38–60.
2. O'Brien E. *The cult of St. Edward the Confessor, 1066–1399*. PhD thesis. Oxford: St. Hugh's College, 2001. 268 p.
3. Carpenter D.A. *King Henry III and saint Edward the Confessor: the origins of the cult* // *The English Historical Review*. 2007. Vol. 122. № 498. P. 865–891.
4. Brown M.C. *Sacral kingship and resistance to authority in the middle English life of Edward the Confessor* // *Royal Studies Journal*. 2019. Vol. 6. № 1. P. 16–37.
5. Lazarev S.S. *Eduard the Confessor vs. Thomas Becket: the cults of saints in the context of the struggle of church and secular power in England of the XI–XII centuries* // In the collection: *Problems of History and culture of medieval society: Materials of the XXXVIII All-Russian Scientific Conference of students, postgraduates and young scientists «Kurbatov readings»*. St. Petersburg: Scythia-print, 2018. P. 170–175.
6. London, British Library, Harley MS 526, ff. 38r–57v.

7. Scholz B.W. Sulcrad of Westminster: «Prologus de constructione Westmonasterii» // *Traditio*. 1964. Vol. 20. P. 59–91.
8. Barlow F. Edward the Confessor. Berkley, Los Angeles: University of California Press, 1970. 375 p.
9. Bloch M. La vie die S. Édouard le Confesseur par Osbert de Clare // *Analecta Bollandiana*. 1923. Vol. XLI. P. 5–131.
10. The Letters of Osbert of Clare, Prior of Westminster / Ed. by E.W. Williamson. Oxford: Oxford University Press, 1998. 232 p.
11. Kalmykova E.V. The image of Edward the Confessor in the hagiographic and historical tradition of medieval England // In the book: *Images of time and historical representations: Russia – East – West* / Ed. by L.P. Repina. M.: Krug, 2010. P. 684–716.
12. Foreville R. Canterbury et la canonisation des saints au XIIe siècle // *Tradition and Change: Essays in Honour of Marjorie Chibnall* / Ed. by D. Greenway, C. Holdsworth, and J. Sayers. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. P. 63–75.
13. The Saint of London: the life and miracles of St. Erkenwald: text and translation / Ed. by E.G. Watley. Binghamton, New York: Center for Medieval and Early Renaissance Studies, State University of New York, 1989. 256 p.
14. Chaplais P. The Original Charters of Herbert and Gervase Abbots of Westminster (1121–1157) // *A Medieval Miscellany for D. M. Stenton* / Ed. by P.M. Barnes, C. F. Slade. London: Pipe Roll Society, 1962. P. 89–110.
15. London, British Library, Cotton MS Augustus II 58, ff. 1r– 1v.
16. The Life of King Edward who Rests at Westminster / Ed. by F. Barlow. Oxford: Clarendon Press, 1992. 172 p.
17. Concilia Magnae Britaniae et Heberniae, a Synodo Verolamiensi A. D. CCCCXLVI. ad Londinensem A. D. MDCCXVII. Accedunt constitutiones et alia ad historiam Ecclesiae Anglicanae spectantia. Vol. 1 / Ed. by D. Wilkins. Londini: sumptibus R. Gosling, F. Gyles, T. Woodward at. C. Davis, 1737. 763 p.
18. Harvey B.F. Abbot Gervase de Blois and the Fee-Farms of Westminster Abbey // *Bulletin of the Institute of Historical Research*. 1967. Vol. XL. № 102. P. 127–142.
19. Willelmi Malmesbiriensis Monachi Gesta Regum Anglorum, atque Historia novella. Vol. 1 / Ed. by T.D. Hardy. Londini: Sumptibus Societatis, 1840. 463 p.
20. Garnett G. Coronation and Propaganda: Some Implications of the Norman Claim to the Throne of England in 1066 // *Transactions of the Royal Historical Society*. 1986. Vol. 36. P. 91–116.
21. Cronne H.A. The Reign of Stephen, 1135–54: Anarchy in England. London: Weidenfeld & Nicolson, 1970. 328 p.
22. Monuments of the history of England of the XI–XIII centuries / Edited by D.M. Petrushevsky. M.: State Socio-Economic Publishing House, 1936. 240 p.
23. Stubbs W. Select Charters and Other Illustrations of English Constitutional History from the Earliest Times to the Reign of Edward the First. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. 528 p.
24. Kemp E.W. Canonization and Authority in The Western Church. London: Geoffrey Cumberlege, 1948. 196 p.
25. The Historia Pontificalis of John of Salisbury / Ed. by M. Chibnall. Oxford: Clarendon Press, 1986. 109 p.